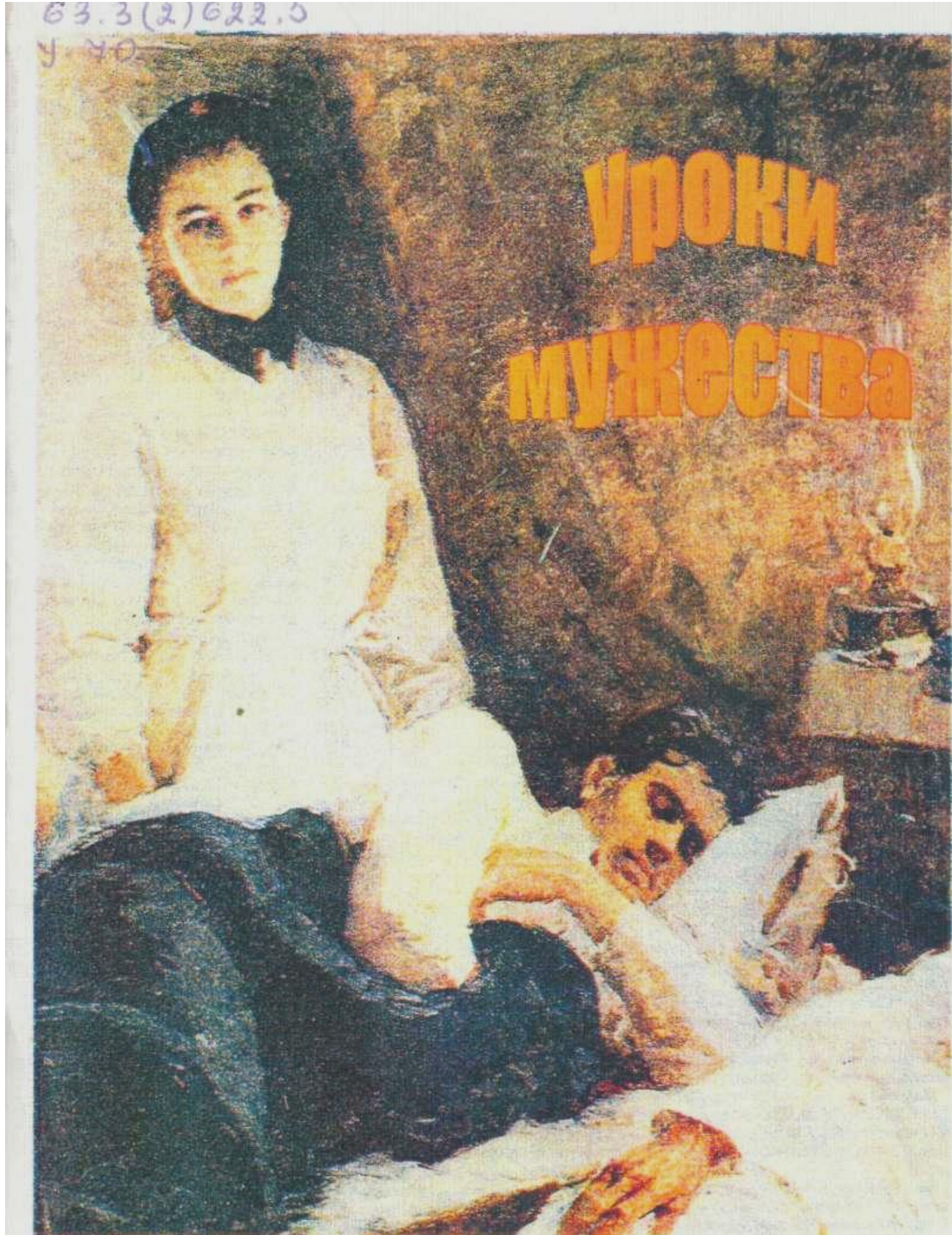

63.3(2)622.5

У. 40.

уроки мужества

п. Шаховская

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

ка. выст. 2/10

- 90466 - ЦВ

3(2)622.5

63.3(2)622.5
У.40

МУК «Шаховская ЦБС»
Центральная районная библиотека
Отдел информационно-
библиографической деятельности

90466-4Б

УРОКИ МУЖЕСТВА

О кавалере ордена Ленина М. К. Ринкман,
организовавшей подпольный госпиталь
в тылу врага, д. Якшино

ШАХОВСКАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ
СИСТЕМА

п. Шаховская. 2006 г.

А. ЛИТВИНОВ, А. ТУПИКОВ

В ТОТ ГОД

*В тот год пылало полстраны,
К Москве фашисты подходили,
Но поднялись России верные сыны,
К столице путь загородили.*

*Боролись все и стар и млад,
Боролись даже женщины и дети.
И вы подпольно госпиталь создали для солдат,
Чтобы спасти их от неизбежной смерти.*

*Немецкий комендант грозил расстрелом вам, писал:
«За укрывательство солдат казним родных, детей.»
Вы ж 96 спасли от мук и ран,
От ужаса немецких лагерей.*

*И подвиг Ринкман Марии Карловны не миф,
Работу было тяжело вести,
А на дверях она писала «Тиф»,
Чтоб этих 96 спасти.*

*Вы рисковали жизнью не раз,
Вы отстояли Родину, как истинные воины,
Вы очень много сделали для нас,
Мы будем вашей памяти достойны.*

Шесть десятилетий отделяют нас от начала Великой Отечественной войны. Да, конечно, история знала множество вражеских нашествий, да были на земле и другие войны, но испытания, выпавшие на нашу долю в середине XX века, стали самыми тяжелыми для людей, живших на земле.

В той суровой войне наш народ смог выстоять, выжить, победить. Но откуда брались силы для этого?

Чтобы понять, надо вспомнить этих людей, надо постараться узнать о них больше, надо обязательно встретиться с ними, если они живут где-то поблизости.

Чтобы ни одно имя, ни одна судьба, ни один человек - участник тех далеких, страшных, жестоких и великих событий не затерялся на нашей огромной земле, не канул в пустоту, в беспомыслие.

Чтобы жить дальше, чтобы жить завтра, мы должны сегодня знать имена этих людей. В первую очередь, мы должны знать имена наших земляков-шаховчан, оставшихся там, на полях сражений, отдавших за наше мирное небо, самое дорогое, что у них было - жизнь, вернувшихся в 1945-м, чтобы строить, восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Их было много, наших земляков, участников Великой Отечественной войны. Более 6000 шаховчан ушло на фронт, из них вернулось менее половины. Среди них были мужчины и женщины, рядовые и командиры. Из множества имен, дорогих нам, мы выбираем лишь одно

Мария Карловна РИНКМАН

Она родилась 10 апреля 1906 года в деревне Волосово Зубцовского уезда Тверской губернии, в семье простых людей. Ее отец служил садовником в имении помещиков Нарышкиных. Мать Марии Карловны служила здесь же горничной. В семье было 5 детей: три дочери и два сына - Александр и Леонид. В последствии сестры Марии Карловны стали учительницами. После революции семья Ринкман переезжает жить в Щукину Сечь Волоколамского уезда. В переводе с эстонского «Ринкман» - обозначает «человек-борец», именно таким человеком и была Мария Карловна.

После окончания школы в 1923 году Мария поступает в 1-й Московский Государственный университет, закончив его в 1930 году, она начинает работать врачом в городе Кимры Тверской области. В начале 1930-х годов вместе с семьей Мария Карловна переезжает в Шаховской район Московской области. И с 15 января 1933 года она начинает работать врачом терапевтом в Серединский больнице, иногда помогая во время операций. Все свое время Мария Карловна Ринкман посвящала служению людям, заботе об их здоровье. Сельчане знали ее как доброго, отзывчивого, чуткого, внимательного человека. Поэтому никто не удивился, что именно ее летом 1941 года послали в Москву на курсы повышения квалификации в качестве хирурга.

Началась Великая Отечественная война. Многие шаховчане ушли на фронт. Ушел на фронт и главврач Серединской сельской больницы Василий Тимофеевич Гук. Вернувшись из Москвы с прерванных курсов, Мария Карловна получила предписание облздравотдела: возглавить больницу.

Сначала больными были жители близлежащих деревень. Но линия фронта приближалась с каждым днем. Наступила осень. Мимо Середы по большаку шли и шли отступающие советские войска, уходили на восток беженцы из прифронтовых районов, медленно двигались гурты скота. Вести одна тревожней другой шли следом. В те дни, в начале октября, немцы прорвали фронт под Вязьмой.

Многие врачи и часть среднего медперсонала разъехались. Больных с приближением фронта забрали родственники, палаты опустели. В коридорах стояли ящики, загружаемые лекарствами, инструментами, материалами. Упаковывались белье и аппаратура. Их припрятут местные жители, сберегут до поры до времени. Нужно было эвакуироваться и самой Марии Карловне Ринкман, ведь на ее руках двое малолетних детей. Но куда?

Почти десять лет после окончания института проработала она здесь, привыкла к месту, к людям, все деревни объездила и сходила и в летний зной, и в осеннюю слякоть, и в зимнюю стужу: везде встречали ее знакомые люди как доброго друга. И все это нужно было оставить. Фронт подступал все ближе и ближе.

Утром Мария Карловна сказала конюху больницы Ивану Шохину:

- Дядя Ваня, готовь лошадь, часа через два отвезешь меня в Шаховскую.

А через считанные мгновения Мария Карловна уже знала, что никуда не поедет. Не имеет права. У больничных ворот скрипнула тормозами фронтовая трехтонка. Молоденький шофер с усталым и почерневшим от горя и пыли лицом крикнул из кабины:

- Больница?

- Да, - ответили ему с крыльца.

- Тогда принимайте раненых! Полный кузов. Есть приказ - до ближайшей больницы.

Когда подошла Мария Карловна, шофер сказал:

- Не выдержат они дальше. Из-под самого Гжатска едем. Дорога - сплошь воронки.

Врач заглянула в кузов.

Из воспоминаний М. К. Ринкман: «...Я осмотрела раненых, среди них были не только бойцы и командиры Советской Армии, но и женщины, дети, попавшие под бомбежку. У многих сквозь наспех наложенные повязки сочилась кровь. Требовалась неотложная помощь...»

Раненых разместили быстро. А потом медперсонал собрался в кабинете главврача.

- Я не могу бросить больницу. Остаюсь, - тихо сказала М.К. Ринкман. - Удерживать никого не буду.

Все молчали. Имела ли она право настаивать? Нет, конечно. У любой санитарки, медсестры кто-то из родных на фронте или ушел в лес. Сама вчера получила письмо от брата с передовой. Он командовал ротой. Леонид писал о кровопролитных боях.

В больнице решили остаться медсестры: Мария Алимова, Екатерина Фролова, Мария Фокина; санитарки Елена Грязнова, Феодосия Яковлева, рабочая кухни Клавдия Волкова, повар Ульяна Синева, аптекарь Мария Скалунова, врач-стоматолог Елена Афонина, дворник В.И.Скалунов. И удивительное спокойствие овладело Марией Карловной. Такое спокойствие бывало лишь в самые критические минуты борьбы за жизнь тяжелобольного. В ее руках здоровье, жизни красноармейцев, многих людей, будь что будет.

- Давайте размещать, - вернулась она к машине.

Не мешкая, переодели раненых красноармейцев и командиров в гражданское белье, собрали и спрятали их личные документы, обмундирование связали в узлы и унесли с территории больницы. Завели фиктивные истории болезней. В графе «специальность» записали: лесоруб, тракторист, машинист бензопилы.

А ночью 13 октября 1941 года в село Серeda вошли немецкие танки. И начал отсчет времени подпольный госпиталь. Почти 100 дней и 100 ночей...

Количество пациентов госпиталя постоянно увеличивалось: местные жители доставляли их почти каждую ночь, некоторых в тяжелом состоянии. Состояние больных все настойчивее требовало развертывания хирургического отделения, но сделать это было невозможно из-за отсутствия специалистов-хирургов. Мария понимала, что лечение, которое они могли предоставить, не поднимет раненых на ноги...

Кавалериста-лейтенанта Виктора Юрченко вражеская пуля настигла с воздуха. Очередь штурмовика прошила ногу в нескольких местах. Размотав наспех сделанную повязку, Мария Карловна ужаснулась.

- Что, березовую ногу готовить будем, доктор?

- Нет-нет, поскачешь еще, казак, - торопливо проговорила Ринкман.

Багровые пятна вокруг раны не смогли обмануть. Гангрена. Но не это привело ее в замешательство. Виктор мог и сам предполагать худшее. Столько часов без перевязки. Самое страшное знала только она, врач Мария Карловна Ринкман. И заключалось оно в том, что за все двенадцать лет работы в Серede ей никогда не приходилось быть хирургом. По специальности она терапевт, а в больнице по штату числилась гинекологом. Сколько часов мог еще прожить лейтенант? Два, три, самое большое - десять? И целую жизнь, - если только срочно на операцию. Срочно.

- Приготовь инструмент, - тихо говорит врач. - И еще очень прошу, - следи за мной повнимательней. Ты не санитарка, ассистент. Поняла?

- Поняла, - кивает головой Лена Грязнова. - Только посмелее, доктор.

Она исчезает на минуту в заветный погреб, где под кучей всякого хлама хранится главное больничное сокровище - стерилизатор и новенький автоклав. Их подарил больнице земляк - известный в стране хирург.

Феодосия Яковлева тщательно занавешивает халатами окна операционной, чтобы свет от коптилки не пробился. С улицы то и дело доносятся шаги патруля. Молодцом держится Юрченко. Даже слабый стон мог насторожить немцев. И тогда все пропало.

С семнадцати лет работала Лена Грязнова операционной няней. Но в такой операции ей еще участвовать не приходилось.

Из воспоминаний Е. С. Грязновой: «... Никогда не забуду эту первую операцию. В палате холод, а нам глаза застилает пот. Я только приговариваю шепотом: «Терпи, казак, атаманом будешь». А он же и впрямь терпит. Ни звука. Много раз потом бралась Мария Карловна за операционный нож, и всегда удачно...»

И все же без настоящего хирурга было не обойтись. Каждую ночь палата пополнялась ранеными. Иные приходили сами, иных приводили.

- Надо кому-то до Шаховской добраться, - высказалась самая старшая по возрасту Мария Алимова. - Вдруг остался кто из районной больницы.

Вечером дядя Ваня Шохин запряг коня: «Может и мне с вами?» - спросил он.

- Нет, лучше мне одной. У меня родители в Шаховской, - успокоила М.К.Ринкман. - Встретят немцы, - скажу, что домой еду. А возницей сразу заинтересуются: что за фон-баронша такая.

Когда она уже была за семнадцать километров от больницы, в Шаховской, встретился немецкий патруль. Хотела свернуть, да было поздно. Все, думала, конец. Нет, обошлось. Только с лошадьми пришлось расстаться. Фашисты забрали себе. Да еще долго ныла шея: сопротивлялась, когда ее выталкивали из саней в снег...

С трудом добралась Мария Карловна до райцентра. Не узнала она родного поселка, одни пепелища. Обрадовалась, увидев махонький домик знакомого хирурга районной больницы Титова. Постучала, прошла в горницу. Что-то не понравился взгляд, которым встретил хозяин. А вдруг показалось только?

- За помощью к тебе, Кирилл. Пустяк, аппендицит, вырезать нужно в Серее. Острый приступ, - почти солгала она.

Промолчал Титов, не поднимаясь. А поднялся только после того, как стукнула дверь в сених. Расстроенная побежала она к старикам родителям, жившим в поселке. Малоутешительные вести ждали ее и здесь. В поселке свирепствовали оккупационные власти. Отец рассказал о ветхом сарае на краю поселка, превращенном в лагерь для военнопленных, где морт голодом сотни раненых и захваченных в плен красноармейцев, о том, как местные жители стараются им помочь: в темные ночи прокрадываются к колючей проволоке и передают заключенным одежду и еду. Мария узнала, что в лагерь несколько раз через лазейку у самого леса пробиралась и их соседка Мария Федоровна Зимилова, жена сельского старосты.

Небезопасное это занятие - стряпать ржаные гостинцы. Как не прикрывай их пологом, все равно по всей хате аромат идет. Еще в сених уловила М. К. Ринкман вкусный хлебный дух. Хозяйка встретила ее приветливо. Узнав о цели прихода Маши, она сказала:

- В концлагере хирурга искать нужно. Есть такой. Точно знаю. Из наших пленных. А что? Поможем ему бежать. Я как раз туда собиралась. После долгих обсуждений пришло дерзкое решение помочь хирургу совершить побег из лагеря. Главная роль в этой операции отводилась медсестре районной больницы Маше Зимиловой.

Лагерь для военнопленных находился на восточной окраине поселка, по дороге на Юрьево. Рядом с его воротами охрана соорудила блиндаж, откуда вела наблюдение, давая автоматную очередь без предупреждения по любому, замеченному в зоне обзора. Отсюда и задумали женщины освободить пленного хирурга.

...Ненастной осенней ночью две Марии встретились на лесной дороге. Неподалеку ждала запряженная в телегу лошадь, который правил подросток.

- Если услышишь выстрелы и шум, немедленно уезжай в Юрьево, - наказала ему Зимилова.

В темноте подошли к лагерю. Тусклые фонари, расположенные по углам ограждения, слабо освещали территорию. Женщины незаметно проникли внутрь лагеря. У забора доктор Мария осталась для наблюдения, а Маша Зимилова по канаве поползла к сараю. Мария

Карловна до боли в глазах всматривалась в темноту. Минуты казались часами. Наконец около забора появились два человека, волочивших третьего, тяжелораненого бойца.

Из воспоминаний Николая Дорошенко: «...В бессознании я оказался в поселке Шаховская, в лагере. И вот вошли две женщины, И какой-то красноармеец. Они положили меня на плащ-палатку, перетащили к дороге. Здесь уже была какая-то подвода с мальчиком-подростком, лет 14. Потом так же доставили одного раненого. Мужчина оказался хирургом. Сказал нам, что едем в госпиталь...»

Осторожно выбрались на лесную дорогу, уложили раненого на повозку и отправились лесными дорогами в Середу. Только под утро добрались до больницы. На слова благодарности подросток скупо ответил: «Чего уж... Раз надо... Ну, бывайте!»

Из воспоминаний М. К. Ринкман: «...До сих пор не могу представить, как удалось нам благополучно добраться до Середы. Нас спасло, видимо, что ночью каратели старались не появляться на дорогах, боялись партизан. Впрочем, в те минуты и не думалось об опасности. Главное дело сделано - нашли хирурга...»

А утром военный хирург оперировал своего тяжелобольного товарища Николая Дорошенко, которого привезли из лагеря в критическом состоянии. Хирург назвался Георгием, сказал, что родом из Грузии. Несколько суток в больнице шли с его помощью сложные операции. Когда все раненые были прооперированы, приняли решение - не рисковать дальнейшим пребыванием военного хирурга в больнице. Он решил пробиваться через линию фронта к своим. Этот мужественный человек не назвал своей фамилии, так и остался неизвестным. Мария и ее подруги полагали, что и Георгий - не настоящее его имя. Наступила зима. Жизнь подпольного госпиталя шла своим трудным путем, которого, к счастью, пока ничто не нарушало. Жители села хранили тайну. Когда кончились небольшие запасы продовольствия, женщины стали приносить продукты из своих личных запасов, проявляли изобретательность в приготовлении пищи. Нехватку специалистов, многих медикаментов заменял заботливый уход, самоотверженный труд небольшого женского коллектива, который помогал ставить на ноги раненых. Среди больных безотлучно

находилась неизвестно когда отдохавшая Мария Карловна, посменно дежурили в палатах медсестры.

Подлечившись, раненые помогали сестрам ухаживать за лежащими товарищами, топили печи, работали на кухне. Нашли в кладовке книги, старые журналы, газеты, читали вслух. Обсуждали, строили планы, как вернуться в строй. Но сначала надо было выздороветь, набраться сил. Об опасности, которой все подвергались, старались не говорить, но думали о ней ежечасно.

Прошел слух о наступлении Красной Армии под Москвой. Завершалась Клинско - Солнечногорская операция войск правого крыла Западного фронта. В ходе операции войска фронта разгромили Клинскую группировку фашистов. К концу операции войска фронта вышли на рубеж Кама и Руза от Волжского водохранилища до Тарханова и освободили города Солнечногорск, Клин, Волоколамск. Эту новость в палату принес мальчик Коля Филимонов. Ему уже разрешали вставать с постели. И он частенько навещался в село, добывал где-то табак, а если удавалось, то и конфеты для «сестричек». Только Колина обувь, представлявшая собой рваный немецкий офицерский сапог и валенок - подарок дяди Вани Шохина, вызывала невольную улыбку. В этот день он вбежал особенно возбужденный: «Наши солдаты забили фашистам в Клину клин!» Это было 20 декабря 1941 года.

Порадоваться его сообщению они не смогли. За окном на больничном дворе появился немецкий грузовик. В помещение вошли солдаты, выгнали на улицу медперсонал и державшихся на ногах больных. Гитлеровский офицер зачитал какую-то бумагу, переводчик пересказал смысл приказа: в больнице размещается лазарет для солдат вермахта, поэтому за двадцать четыре часа надлежит убрать всех русских больных, все имущество и постельное белье оставить на месте, врачу и конюху остаться. За невыполнение приказа - расстрел на месте.

...Впрочем, расстрел им угрожал каждый день. Многочисленные проверки немцев обычно начинались с осмотра палаты, где лежала больная брюшным тифом Мария Михайловна Васильева. Ее обязательно осматривал немецкий врач, подтверждая, что действительно

тиф. Никакого подлога. Проверяющие поспешно удалялись. Как-то утром сюда пожаловал срединский староста. Все замерли...

- Что-то не припоминаю у нас я таких лесорубов, Мария Карловна, - сощурил он глаза. - Между прочим, комендант интересовался, почему в аптеке нет лекарств. Совершенно голые полки. Пришлось сказать, забрали наступающие немецкие войска. А может, вы лучше знаете, а?

Взгляд старосты впился в Марию Карловну, застывшую со шприцем в руках. Только - только приготовилась делать уколы.

- Ты не слишком старайся, Голубев. Думай, как жить будешь потом, - прервала, наконец, молчание Елена Грязнова. Наверное, она была самая смелая и боевая среди них. Уходя, староста буркнул:

- Смотрите, чтоб документы в порядке были. Иначе и вам, и мне, - про-вел он рукой по шее.

... Сразу, как только офицер зачитал приказ, у всех дверей замаячили часовые. Перед маленькой группой женщин встал вопрос - как спасти раненых. Куда быстро и незаметно переправить их? Где укрыть? Мария Карловна решила, не теряя ни часа, пойти просить помощи у жителей.

Григория Скородумова в Кстиловском сельсовете все знали от мала до велика. До войны в звене Г. Скородумова выращивался самый лучший в районе лен. Многие из деревенских в свое время не раз обращались со своими нуждами к Г. Скородумову, как к депутату сельского Совета: и всегда получали помощь и дельный совет. И теперь в условиях оккупации в Кстилове и других деревнях дядя Гриша по-прежнему пользовался авторитетом, приходили советоваться с ним, успокоить душу добрым разговором. К нему и побежала М. К. Ринкман.

- Беда у меня дядя Гриша. В больнице сейчас больше семидесяти чело-век, а немцы приказали убрать всех в двадцать четыре часа.

Скородумов, выслушав ее, указал на лавку:

- А ну-ка, давай садись, думать надо.

Вскоре Мария Карловна быстро зашагала к деревне Якшино. А вслед за ней в разные стороны отправились еще три человека.

В Якшине, недалеко от Середы, Мария разыскала Веру Егоровну

Улитину - энергичную и хозяйственную женщину. Незадолго до войны ее избрали председателем колхоза, и она умело руководила людьми. Ей Мария и рассказала о своей беде.

- Хотели мы переправить всех в Кстилово, да дядя Гриша отсоветовал, говорит, что там к дороге близко, неровен час, фашисты нагрянут. Сказал к вам идти, в Якшино.

Улитина, угощая и отогревая гостью, план одобрила.

- Не волнуйся, доктор, привози своих больных, приютим как-нибудь. А я тут распоряджусь, чтобы к приему все приготовить.

... Повезло в этот день карателям. Сколько раз заглядывали они раньше во все больничные подвалы, во все погреба, и ничего стоящего не встречали. Однажды, правда, удалось обнаружить тщательно запрятанные кем-то ароматные хлеба. И все. А тут в их руках оказалась целая бутылка качественного спирта. Видимо, в шкаф, стоящий на самом виду, еще никто не заглядывал. Они и не догадывались, что этим «подарком» обязаны медсестре Марии Алимовой, специально вытащившей бутылку из заветного тайника. Понюхав и попробовав на язык содержимое, солдаты забрали находку. Через час из кабинета, в котором они разместились, стали доноситься пьяные голоса. Потом все стихло. Кухарка Клавдия Волкова, приоткрыв дверь, заглянула в комнату: пьяные солдаты храпели на койках.

Избавившись от надзора, женщины проворно стали готовить раненых к эвакуации. Елена открыла склад с новым бельем. На раненых надели по несколько комплектов белья, по паре-тройке халатов. Наволочками и простынями укутывали головы и ноги больных, укрывали одеялами. В халаты и одеяла завертывали все что могло пригодиться: операционный стол, автоклав, посуду. В мешки сложили продукты, в большие корзины завернули две бутылки спирта, инструменты, лекарства.

Как только стемнело, у ворот остановилась подвода.

- От Скородумова я, - сказал пожилой человек в старой шубейке.

Вслед за первыми санями появились вторые, третьи... Началась быстрая погрузка. В розвальни, застеленные сеном, укладывали матрасы и подушки, на которые помещали тяжелораненых. Кто мог ходить, устраивались сами и помогали товарищам. Все делали бесшумно и сноровисто. Совсем незнакомые люди, пригнавшие под-

воды, сразу же включались в работу, помогали выносить и вывозить раненых, тщательно прятали под сено узлы и коробки с лекарствами, инструментами, перевязочным материалом.

Мария Скалунова наблюдала за помещением, в котором спала перепившая охрана, поглядывала и за ворота больницы. Все было спокойно. А подводы все подходили и подходили. Они прибывали из Середы, Якшина, Брюханова, Кстилова. Время двигалось к полуночи, раненые были уже вывезены с территории больницы, и теперь грузили уже то, что и не думали раньше забирать с собой.

Больше тридцати подвод ушло в эту ночь из Середы, направляясь в деревню Якшино. На последних санях с двумя дочерьми ехала врач. Прижимая к себе девочек, Мария Карловна Ринкман начала успокаиваться от пережитого за последние сутки. Только сейчас, оставив позади опасное место, начала она осмысливать события последних часов. Каким образом Скородумов за несколько часов сумел организовать целый обоз? Какой же замечательный человек этот дядя Гриша.

Жители Якшина еще спали, когда в деревеньку одна за другой стали въезжать груженные подводы. Однако, как, оказалось, спали не все: возле школы обоз встречали люди, принимали доставленный груз, а освободившиеся сани тихо скрывались в ночной темноте. Операция была выполнена настолько четко, что большинство якшинцев, в том числе и староста, ничего не слышали.

Из воспоминаний бывшей учительницы Серединской школы М. М. Васильевой: *«...Разместили нас в пустующих классах школы. Они были уже прибраны, жарко натоплены. Постарались местные женщины. Одной из них была Вера Егоровна Улитина. Принесли, что у кого нашлось: картошку, хлеб, огурцы, градусники, марлю...»*

К сожалению, в школе было тесно. Из дальней деревни ночью крестьяне привезли еще двух красноармейцев с запущенными ранами. Мария Карловна снова взялась за скальпель, теперь уже в крайне стесненных условиях. Размещать больных и ухаживать за ними в стенах школы стало просто невозможно. М.К.Ринкман и В.Е.Улитина решили просить местных жителей разобрать часть больных по домам. Крестьяне охотно пошли навстречу. За две ночи классы несколько разгрузили.

**Колхозники д. Якшино, у которых с 05.12.1941г. по 22.01.1942 г.
находились раненые из подпольного госпиталя
на полном иждивении:**

1. Горчилин А. В. - 4 человека
2. Баранова М. И. - 3 человека
3. Баранова Е. Д. - 3 человека .
4. Васильева Т. Ф. - 4 человека
5. Виноградова Д. Ф. - 2 человека
6. Дроздова А. А. - 3 человека
7. Дроздова А. И. - 1 человек
8. Коврижкины С. И. и П. М. - 3 человека
9. Соколова А. О. - 1 человек

Эти люди полностью приняли на себя все заботы о раненых. Чтобы по возможности обезопасить такие дома от непрошенных гостей, на дверях прикрепили дощечки с крестиком и словом Typhus - тиф.

Но подпольный госпиталь стал испытывать большие трудности с продовольствием. Местные жители приносили хлеб, картофель, огурцы, но этой добровольной помощи не хватало.

Теперь М.К.Ринкман с утра, обойдя больных, отправлялась в соседние деревни на поиски продуктов. Брать с собой помощников опасалась. В случае столкновения с патрулем она-то могла сказать, что идет на вызов, ее ведь знали в округе. Своему доктору люди не отказывали, делились последним. Невероятно тяжелыми становились нагруженные продуктами салазки, которые приходилось тянуть по заснеженной дороге, чаще всего в темноте, под колючим ветром.

А молва о госпитале в Якшино быстро разнеслась по деревням, местные жители стали привозить раненых красноармейцев, которых подбирали в местах боев. Всем нужна была неотложная помощь хирурга.

Много помогала госпиталю Вера Егоровна Улитина. Однажды она вспомнила, что от колхозных складов, которыми теперь ведал староста, у нее сохранились запасные ключи. В темную и вьюжную ночь Вера Егоровна пробралась к картофелехранилищу. Охраны здесь

не было. Не одну ночь потом приходила она сюда, отвозила на санках добытый картофель в школу.

А однажды под утро в Якшино въехали двое груженных саней. Незнакомые женщины тихо постучали в дверь школы. Одна из них сказала вышедшему на крыльцо врачу:

- Доктор, зерно вам привезли, куда сложить-то?

Когда сани были разгружены, Мария спросила:

- Откуда вы?

- Из Игнаткова. Ну, до свидания, доктор.

Для помола зерна на крупу и на муку колхозницы вручили доктору старую деревянную ступу, а якшинские старики-умельцы изготовили жернова. Сильно выручил этот хлеб. Так с помощью местного населения и держались. Во всем остальном жизнь этого необычного госпиталя шла по привычному для всех медицинских учреждений распорядку. Тот же ежедневный осмотр, перевязки, завтраки и обеды, круглосуточные де-журства у постели тяжелобольных и операции. Спали по 3-4 часа в сутки. Но никто из них, девяти женщин, у большинства, из которых на руках оставались маленькие дети, а мужья воевали на фронте, не произносил в те дни слова «подвиг», «самоотверженность». Просто они, как считала каждая, выполняли свой долг. Это потом уже подсчитают, что они спасли от гибели около ста советских бойцов. Последнего раненого привезли в самый канун Нового, 1942 года. Светила луна, и было так светло от нетронутых снегов, точно маленькое Якшино стороной обошла война. Но слепо глядели окна деревенских изб, не слышалось праздничных тос-тов. Затаилась деревня. Ночью торопливо вошел в сени старик, местный житель:

- Карловна, подь на минутку. Человека привез, обморожен весь...

Она попробовала пульс, почти не слышно. Достала последние запасы спирта.

- Щетку, - обронила на ходу.

Проходила минута за минутой. Врач растирала изо всех сил:

- Ну, очнись, родненький.

Посиневшее лицо юноши оставалось неподвижным. Даже не заметила, как рядом очутились «ходячие». Ночными рубашками,

щеткой, марлей помогали до тех пор, пока не услышали:

- Будет жить.

И еще долго ждали все, пока при свете керосинки не закончится операция.

... И вот настал день, когда мимо Середы, по большаку, вновь загрохотала металлом грязно-зеленая масса гитлеровских войск. Но теперь они шли уже в обратном направлении. Брели, укутанные до глаз награбленными шарфами, подвязавшись платками, в ботинках, обмотанных одеялами и занавесками, в валенках и огромных галошах. Озлобленные неудачами, гитлеровцы были страшны. На своем пути они без разбора грабили, жгли, вешали, расстреливали. Кто-то из местных жителей предупредил Марию Карловну Ринкман, что на очереди и Якшино. И тогда не стало и тех коротких часов, отведенных для сна. Дежурство несли круглосуточно...

17 января 1942 года в деревне стали рваться снаряды, началась стрельба. Гул заполнял все кругом. И тут в палате началось что-то невероятное. Те, кому стало легче, поднимались и кричали: «Наши, наши идут! Мы спасены!» Потом стрельба стихла. Раненые стали просить Марию Карловну выйти на улицу, к нашим бойцам, за табаком. Врач ушла. Ее долго не было, а вернулась она под конвоем русских солдат. Они не могли поверить, что в тылу врага оказался госпиталь. Они вошли с автоматами и велели никому не двигаться. Один из лежащих красноармейцев пристально смотрел на вошедшего бойца в тулупе и ушанке, он привстал и вдруг заплакал. Из его груди вырвался стон: «Коля! Братишка!». Боец обернулся, они встретились взглядами и бросились обниматься. Так встретились два брата. Все вначале были в недоумении, а потом, отложив оружие, стали обниматься и поздравлять друг друга с первыми победами. Никто не скрывал слез - ни медперсонал, ни бойцы, ни жители деревни. И были это слезы радости...

А вскоре пришло время расставаться с ранеными. На военных машинах их увозили в далекие тыловые госпитали.

Знала ведь Мария Карловна: подойдет эта минута, и все же когда делала последний обход, оказалось, что совершенно к ней не готова. Кто мог, сам, кто с помощью выздоравливающего друга пришел в

палату, к самым тяжелым больным. Каждому хотелось сказать ей на прощание что-то хорошее. И когда, лейтенант Юрченко протянул ей часы: «На добрую память от нас, дорогой наш доктор!», - она буквально разревелась у всех на глазах...

- Мы Вас, Мария Карловна, никогда не забудем, - сказал тогда Юрченко.

И это были не просто слова. Куда бы не разбросала жизнь этих людей, в их памяти навсегда остались Середка, Якшино, имена тех, кто спас им жизнь. Из разных городов приносил почтальон М.К.Ринкман письма от бойцов, кому довелось быть в подпольном госпитале. Читать их и сегодня невозможно без волнения.

Двадцать четыре года переписывался с ней Н.Дорошенко. Восемь бойцов и командиров, лежавших в подпольном госпитале приезжали в Шаховскую, к Марии Карловне, спустя многие годы после войны. Да, такое не забывается.

Все это было потом. А ярким весенним утром в апреле 1942 года глав-ного врача Серединской больницы Марию Карловну Ринкман вызвали в райфо.

- Зачем я понадобилась? - недоумевала всю дорогу Мария Карловна.
- Может, в больничной бухгалтерии что напугали? Разбираться придется.

- Нет, нет, - успокоил ее заведующий. - Деньги вам тут причитаются, зарплата.

- Какие деньги? Какая зарплата? - все еще не могла понять врач.

- Как? За три месяца работы в тылу врага вам и всему персоналу. Вы только ведомость составьте, чтобы все по форме было.

За сто дней никто не видел слез в ее глазах. А сейчас в кабинете заведующего райфо хрупкая женщина не сдержалась: плакала. Она плакала не потому, что это была не просто зарплата, и не просто деньги: в них заключалось народное признание их дела.

В июне 1942 года приказом войскам Западного фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР за спасение жизни раненым бойцам, командирам и политработникам Красной Армии в тылу противника были награждены:

Орденом Ленина – Мария Карловна Ринкман – заведующая больницей.

ЛИ
СИС
ИНА
И*

Орденом Красной Звезды :

Клавдия Михайловна Волкова – кухарка,

Елена Семеновна Грязнова – санитарка.

Медалью «За боевые заслуги»:

Мария Сергеевна Алимова – акушерка.

Екатерина Филипповна Фролова – акушерка.

Мария Дмитриевна Фокина – акушерка .

Ульяна Ивановна Синева – повар.

Феодосия Михайловна Яковлева – санитарка.

После освобождения района Мария Карловна Ринкман продолжала работать врачом в Серединской больнице до 1 сентября 1943 года.

Затем ее назначили заведующей Шаховским райздравотделом, а по совместительству (до 1972 года) она заведовала родильным отделением. Мария Карловна Ринкман была главным гинекологом Шаховского района.

Всю жизнь М.К.Ринкман посвятила служению людям, заботе об их здоровье.

За свой труд она также награждена орденом «Знак Почета», восемью медалями. Ей был вручен почетный знак «Отличник здравоохранения»

Умерла Мария Карловна Ринкман 8 февраля 1986 года.

... На повороте в деревни Якшино стоит обелиск. Он установлен в 80-х годах в честь подпольного госпиталя и всех тех людей, кто помогал Марии Карловне и ее боевым подругам в те грозные незабываемые годы.

Санитарка Е. С. Грязнова

Встреча ветеранов Великой Отечественной войны. 1980-е г.

В память о подпольном госпитале в д. Якшино установлен обелиск.

Участницы подпольного госпиталя у здания Серединской больницы -
(слева направо) - Е. Ф. Фролова, М. Д. Фокина, М. К. Ринкман,
Е. С. Грязнова. 1972 г.

М. К. Ринкман.

М. К. Ринкман. 1960-е г.

М. К. Ринкман. 1980-е г.

*Первый ряд (слева направо) - К. М. Волкова, дочь М. К. Ринкман, Е. С. Грязнова;
второй ряд - Е. Ф. Фролова, М. С. Алимова, У. И. Синева, Ф. М. Яковлева,
М. Д. Фокина с командирами части, освободившей район, после награждения
орденами и медалями. 1942 г.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 88 (8859) Воскресенье, 29 марта 1942 г. ЦЕНА 15 КОП.

Советский госпиталь в тылу врага

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 28 марта. (По телеграфу). 10 октября 1941 года из Сычевского госпиталя выехала машина с ранеными. В дороге машина везпортилась. Раненые были доставлены в Середнянскую больницу — четыре бойца и девять граждан, в том числе шесть детей.

13 октября в село пришли немцы. Местные жители предателями раненого лейтенанта Юрченко, прова красноармейцев — десорубки. 14 октября жители селенка Серезы привели в больницу еще четырех раненых бойцов.

Назави через два в Середнянской больнице раскостылся немецкой газрет. Старший врач немецкого госпиталя приказал выбросить всех русских больных. Врач М. К. Рыжман обратился к населению с просьбой принять раненых. Она сложила в житницы Шуленин, Добродолювой, Бажениковой, Прешковой, Егиртовой, и раненые были размещены у них.

И немцы скоро обнаружили больных и приказали их выбросить также из домов. Тогда врач Рыжман пустил слух, что больные — германские. Немедленно командование отдало приказ о том, что в деревне поселиться немцы, так как там сапрествует тво

Всего за время нахождения советского госпиталя в тылу у немцев на исключении вражда Рыжман находилось 100 бойцов и командиров

Врачу М. К. Рыжман помогали се бывшие работницы по госпиталю — акушерка М. С. Алехова, которая работает в больнице 27 лет, депутат сельского совета Е. Ф. Фролов, М. И. Фокина, санитарки Ф. М. Яковлева, Е. С. Гринцова, кутарки К. М. Волкова и У. Сенеза, повитки Ф. Н. Скарунов и врач Е. Н. Афонин.

Так советские патриоты спасли жизнь многим бойцам.

В. КОЖЕВНИКОВ.

Статья газеты «Правда» от 29 марта 1942 года,
рассказ о подпольном госпитале в д. Якишино Шаховского района

И. В. С. С. В.
Исполнительный комитет
Шаховского
районного совета
депутатов трудящихся
Московской области

С П Р А В К А .

Дана Исполкомом Шаховского Райсовета депутатов трудящихся тов. Ринкман Марии Карловне в том, что она действительно работала врачом в Серединой больнице, Шаховского района, Московской области с 15 января 1933 года по 1 сентября 1943 года.

Что и удостоверяют:

Зем Председатель Исполкома
Райсовета:

Ринкман
К. Павлов.

Секретарь Исполкома
Райсовета:

Савин М. Савин.

И. В. С. С. В.
Исполнительный комитет
Шаховского
районного совета
депутатов трудящихся
Московской области

С П Р А В К А .

Выдана Исполкомом Шаховского Райсовета депутатов трудящихся тов. Ринкман Марии Карловне, в том, что она действительно работает с 6 июля 1943 года по настоящее время заведующей Шаховским Райадравотделом и по совместительству с 1 сентября 1943 года врачом Шаховской районной больницы также по настоящее время.

Что и удостоверяют:

Зем Председатель Исполкома
Райсовета:

Ринкман
К. Павлов.

Секретарь Исполкома
Райсовета:

Савин М. Савин.

ПЕРВЫЙ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ
ИНСТИТУТ.

31. января 1931 г.

г. Москва.

Свидетельство.

№ 208

Выдано настоящее свидетельство гражданам СССР
Ринкман Марии Григорьевне
родившейся 1906 года марта месяца 28 числа
в Шаховском районе Московской обл.
в том, что поступив в 1922 году в I-й МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, он окончил в нем курс в 1930 году по Медицинскому Факультету.

За время пребывания в I-м Московском Государственном Университете он выполнил учебный план по теоретическим курсам и практическим занятиям, а именно: до анатомии человека ботаники, зоологии, неорганической химии, органической химии, физике, биологии, аналитической химии, физической и коллоидной химии, биологической химии, общей и частной гистологии с эмбриологией, физиологии, патологической физиологии, общей и специальной патологической анатомии с секционным курсом, оперативной хирургии с топографической анатомией, общей хирургии с пропедевтической клиникой, десмургии, врачебной диагностики с пропедевтической клиникой, микробиологии, фармакологии, гигиены экспериментальной, гигиены труда, гигиены воспитания, факультетской терапевтической клиники, факультетской хирургической клиники, акушерству и женским болезням с клиникой, детским болезням с клиникой, кожным и венерическим болезням с клиникой, нервным болезням и психиатрии с клиниками, урологии, глазным болезням с клиникой, госпитальной терапевтической клинике, госпитальной хирургической клинике, зубным болезням с клиникой, инфекционным болезням, социальной гигиене, клинике социальных и профессиональных болезней, судебной медицине, болезням уха, горла и носа с клиникой, физиотерапии, обществоведению.

Свидетельство, выданное в 1930 году М. К. Ринкман по окончании
I Московского государственного университета

МОСКОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ

Исследовательский институт
акушерства и гинекологии

16 " Декабря 1948

№ 23

Москва
Ленинград
Тел. М. 1-10

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Дано завянувшей год. отделением районной больницы Шаховского района Ринкман Майи Карловны в том, что она, согласно приказа Министратства Здравоохранения СССР № 256 от 9/УИ-47 г. проходила цикл специализации по акушерству и гинекологии на рабочем месте с отрывом от производства п.г. Московском Областном Научно-исследовательском Институте Акушерства и Гинекологии в течении 4-х месяцев с 15-го августа по 15-е декабря 1948 года.

За время пребывания на рабочем месте врач Ринкман М. К. прошла клиники: акушерскую, патологии беременности, гинекологическую, детскую, послеродовую инфекционную, и поликлинику с акушерскими и гинекологическими приемами; провела 17 суточных акушерских дежурств, провела занятия по акушерскому фантону, 28 раз участвовала в профессорских консультациях в поликлинике; участвовала в профессорских осмотрах, в утренних конференциях, активно участвовала в хирургической работе, многократно ассистировала на крупных операциях /чревосечение/ в качестве второго и первого ассистента; самостоятельно выполнила две больших операции-чревосечение под руководством преподавателей; прослушала теоритические лекции по избранным главам акушерства, гинекологии и учения о новорожденных. Прослушала лекции по историческому и диалектическому материализму, изучение биографии Р.Б.Дальца и И.Р.Остерина.

Удостоверение, выданное М. К. Ринкман по окончании курсов при I Московском Областном научно-исследовательском институте акушерства и гинекологии

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество: РИНКМАН Мария Карловна

2. Военное звание: _____ 3. Должность, часть: Генеральный врач - санитар,
Инвалид войны

Президентом: Ордену Ленина

4. Год рождения: 1906 5. Национальность: русский 6. Партийность: б/партийная

7. Участие в гражданской войне, послевоенных боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) в
боях не участвовала

8. Указ, декретом или постановлением о награждении: пунктом № 1088

9. В каком звании в Красной Армии: _____ 10. Каким РК приком: _____

11. Была ли награждена за какие-либо подвиги: не награждалась

12. Место рождения и домашний адрес (предпочтительно - в семье): с. Середи Шаховского района
Московской области. Работает в с. Ясшино Шаховского района (больница)

13. Краткое изложение фактов, служивших основанием к награждению

10 октября 1941 года части Красной Армии отступая оставили в Серединской больнице, где Ринкман была заведующей и единственным врачом, 4-х раненых красноармейцев.

14 октября немецкие войска оккупировали с. Середи и категорически запретили принимать раненых красноармейцев и командиров, несмотря на запрет г. Ринкман в течение октября, ноября приняла 96 бойцов, командиров и подработников Красной Армии доставленных населением Шаховского и Волоколамского районов.

Немецкие войска полностью разграбили больничную инвентарь, вплоть до больничного белья и коек и взяли все запасы продовольствия, но не смотря на исключительно тяжелые условия работы угрозы и издевательства со стороны немецких войск принесли все усилия к спасению жизни раненых бойцов и командиров выполняя роль терапевта, хирурга и завхоза.

Г. Ринкман в тайне от немецких властей объезжала вблизи расположенные сел и деревни, собирала вату, бинты, продовольствие для лазарета.

В тайне от немецкой комендатуры выписывала из больницы немецких красноармейцев и командиров.

Когда немецкие войска предприняли полностью оккупировать немецкие больницы они покинула домостроение в глухой деревушке и 19-го декабря, с помощью населения переехала лазарет и в с.х раненых в Ясшино.

18 января 1942 года части Красной Армии освободили Ясшино и вместе с этим 58 красноармейцев, командиров и подработников, находившихся на излечении у г. Ринкман.

Всего г. Ринкман спасла жизни 86-ти бойцам, командирам и подработникам Красной Армии.

Наградной лист составлен по материалам письма 57 бойцов и командиров и подработников, обратившихся в Президиум Верховного Совета с ходатайством о награждении г. Ринкман и личной проверкой фактов.

ПОСРЕДИ СЕРЕДИ ВОЙСКИ 20 АРМИИ ВОССТАВШАЯ КОМАНДА

1. Подпись: _____

/ИМОВЕВ/

ОКОНЧАНИЕ: опрос № 82024, д. 709, л. 298.

Принято войскам Западного фронта № 0665 от 7 июня 1942 года награждена орденом Ленина.

ОТВЕЧАЮТ: опрос № 82024, д. 709, л. 298.

ПОСРЕДИ СЕРЕДИ ВОЙСКИ 20 АРМИИ ВОССТАВШАЯ КОМАНДА

Копия вноса:

ИРИНЬКА АРХИВОВАНА, 1942

/ИМОВЕВ/

1. Подпись: _____

Иван. Шваков

Наградной лист М. К. Ринкман

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдюшкин В., Федотов А. В тылу врага // Путь Октября.- 1981.- 6 дек.
2. Барабанова В. Госпиталь в Якшине // Путь Октября.-1977.- 21 янв.
3. Битва за Москву.- 3-е изд., доп. и дораб.- М.:Моск. рабочий, 1975.- С. 418-419.
4. Быть в Шаховской улице Ринкман // Шахов. вести.- 2004.- 20 нояб.
5. Воронков И. «Нас считали погибшими...» // Ленин. знамя.- 1985.- 8 марта.
6. Гарин К., Захаренков В. Доктор Мария // Путь Октября.- 1974.- 17-19, 22 янв.
7. То же. // Огонек.- 1985.- № 27.
8. Гусев М. Был такой доктор // Путь Октября.- 1989.- 31 марта.
9. Дорошенко Н. Они спасли мне жизнь // Заря ком-зма.-1962.- 17 февр.
10. Кожевников В. Советский госпиталь в тылу врага // Правда.- 1942.- 29 марта.
11. Логашков В. Спасала жизнь бойцам // Путь Октября.- 1990.- 24 янв.
12. Луганский А. Преданность // Мед. работник.- 1944.- 2 янв.
13. Мария Карловна Ринкман: Некролог // Путь Октября.-1986.- 12 февр.
14. Мурманцева В. Советские женщины в Великой Отечественной войне.- М.: Мысль, 1979.
15. Серков Н. Всегда в строю // Путь Октября.- 1966.- 9 апр.
16. Соколов В. Подпольный госпиталь // Дорогами мужества.- М., 1988.- С. 71-83.
17. Сальников П. Немеркнущая слава // Провинц. хлопоты.-2002.- № 4.
18. Сто дней // Свет: Природа и человек.- 2000.- № 5.

**«Уроки мужества»: (О кавалере ордена Ленина
М.К.Ринкман, организовавшей подпольный
госпиталь в тылу врага, в д. Якшино
Шаховского района Московской области)**

/ сост: Колчева Н.А./

Адрес библиотеки

143700 Московская область

п. Шаховская, ул. 1 Советская, 20

тел.: 3-30-73; 3-41-82

24. 14 руб 00 коп

Отпечатано в МУП «Старицкая типография»,
г. Старица Тверской обл., ул. Ленина, д. 42.
Заказ 1317. Тираж 300 экз.

18. 14 fuzoan

